

УДК 719

Проблема популяризации быта народов Севера в этно-музейных пространствах, на примере народа ханты.

Р.К. Мухитов¹, М. М. Павлович¹

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Российская Федерация – это не только многонациональное государство, но и много этническое, состоящее из народов и народностей, являющихся коренным населением страны. При этом постоянно существует тенденция, когда «исчезают» малые народы, т.е. представители этих народностей, перестают себя идентифицировать по этническим признакам, предпочитая перейти в группу доминирующей нации. Если не заниматься этой проблемой, то к уже исчезнувшим народностям могут добавиться новые. Утрата коренного населения – это потеря культурного многообразия, исторического материального наследия для всей страны. Одной из форм эффективного решения этой проблемы может быть создание этно-пространства или точнее этно-музейного пространства – выделение территорий в природных заказниках, максимально близких по ландшафтным характеристикам к традиционным местам проживания, где могут быть представлены основные виды деятельности: рыболовство, охота, собирательство, земледелие, бортничество, ремесленничество, шаманство и т.д. В данной статье показан результат исследования, выполненного с целью знакомства с этнографическим наследием одного из народов Севера России.

Ключевые слова: популяризация, ханты, этно-музейное пространство, сохранение народных традиций, учебное проектное предложение.

Для цитирования: Мухитов Р.К., Павлович М.М. Проблема популяризации быта народов Севера в этно-музейных пространствах, на примере народа ханты //Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика, 2023, (1), с. 60-71

The problem of popularizing the life of the indigenous peoples of the North in ethnomuseum spaces, on the example of the Khanty people.

R.K. Mukhitov¹, M. M. Pavlovich¹

¹Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
Kazan, Russian Federation

Annotation. The Russian Federation is not only a multinational state, but also a multi-ethnic one, consisting of peoples and nationalities that are the indigenous population of the country. At the same time, there is a constant tendency when small peoples “disappear”, i.e. representatives of these nationalities cease to identify themselves on ethnic grounds, preferring to move into the group of the dominant nation. If you do not deal with this problem, then new peoples may be added to the already disappeared peoples. The loss of the indigenous population is the loss of cultural diversity, historical material heritage for the whole country. One of the forms of an effective solution to this problem can be the creation of an ethno-space or, more precisely, an ethno-museum space - the allocation of territories in natural reserves, as close as possible in terms of landscape characteristics to traditional places of residence, where the main activities can be represented: fishing, hunting, gathering, agriculture, beekeeping, handicrafts, shamanism, etc.

This article shows the result of a study carried out in order to get acquainted with the ethnographic heritage of one of the peoples of the North of Russia.

Key words: popularization, Khanty, ethno museum space, preservation of folk traditions, educational project proposal.

For citation: Mukhitov R.K., Pavlovich M.M. The problem of popularizing the life of the peoples of the North in ethnomuseum spaces, on the example of the Khanty people //Architecture. Restoration. Design. Urban science, 2023, 1 (1), p. 60-71

1. Введение

В недалеком советском прошлом использование интернатного образования для детей, принуждение к оседлости и жизни в городах, запрещение шаманства и попытки формирования новой идентичности – «советского человека», привели к «деградации» - утрате своей аутентичности, а иногда и к практически полному уничтожению традиционных этнических культур народов Севера, особенно малочисленных. Но в то же время разрушительные процессы традиционного образа жизни (урбанизация, образование и добыча полезных ископаемых на территориях традиционного проживания и т.д.), идущие сверху, вызвали стремление у местных народов сохранить самобытные черты, что способствовало стихийному формированию различных коллекций на базе домов культуры, школ, предприятий, учреждений, в виде общественных музеев [1]. Сегодня «стимулирование развития древних местных традиций становится престижным» [2], власть и общество уделяют все больше внимания сохранению и пропаганде культурного наследия коренных народов [3].

Музейная презентация этнической культуры в таких регионах, как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, имеет ряд присущих только ей особенностей. Это представление культуры, прежде всего через ее артефакты, которые изымаются из естественной среды своего существования и переносятся как бы в «иное измерение», образуя новую совокупность вещей, новое пространство, поэтому эта созданная в музее экспозиция обладает уже своими законами существования. Пространство музейной экспозиции не копирует реально существующий мир, а выстраивает особый мир на основе некоей концепции [4]. Краеведческие городские музеи, как основные центры хранения этнического наследия, существуют сегодня в совершенно ином информационном пространстве, в котором особая культура формируется телевидением, видео, интернетом и т.п. В больших городах, где в основном сосредоточены крупные музеи, дети коренных народов зачастую затрудняются в определении своей этнокультурной принадлежности и очень мало знают о своих корнях.

В отличие от краеведческих музеев, этнографические музеи – это музейные комплексы, этнографические деревни, жилые поселения в составе этнографических деревень [5].

Этнографическое музееведение – это наука по расшифровке образных кодов чужих культур, данных в материальных предметах, а также искусство демонстрации этих кодов в музейной экспозиции через правильно подобранные комплексы вещей. Проблема связи научного знания о вещах с самими вещами в музейном контексте по-прежнему остается насущной [6].

Обычный этнографический музей говорит о традиционной культуре «в третьем лице», описывает ее через фрагменты – так, как будто она уже не жива [7]. Экспонаты, размещенные в стеклянных витринах и подсвеченные искусственным светом, приобретают некую абстрактность, перенося эту черту на породившую их культуру. Таким образом, можно сделать очевидный вывод, почему городские музеи не раскрывают в полном объеме этнографию народа, которая должна отражать следующие области:

- этногенез и этнические процессы с древнейших времен до наших дней;
- изменения в материальной культуре народа (пище, одежде, жилище);
- традиционное хозяйство народа (земледелие, скотоводство, ремесло, торговля);
- проблема семьи – основной этнической ячейки общества: формы и типы семьи, семейный быт, семейные отношения, функции семьи, брак, семейная обрядность, воспитание детей;
- общественный быт, соседская община, формы и функции ее на различных этапах истории;
- народная духовная культура: народные знания, народное творчество, праздники (календарные, общественные, государственные, религиозные) обряды, ритуалы, народные игры, верования, религия, религиозная обрядность, народная этика и этикет, традиционные морально-нравственные нормы, народная медицина [8].

В последние годы получило широкое развитие по всему миру создание этнографических деревень, которые располагаются преимущественно в пригородной зоне городов и по своей транспортной доступности являются объектами туризма. Они разнообразны по своим функциям, специфике и целевому назначению. Можно отметить следующие цели создания этнографических деревень: сохранение ценных, уникальных и типичных архитектурных сооружений, традиционных для данной местности; демонстрация планировочных и пространственно-организационных этнических традиций; демонстрация основных хозяйственных и промысловых особенностей этноса; проведение традиционных народных праздников; организация этнокультурного туризма [9]. Однако опыт создания этнографических деревень показал и их недостатки, в частности, они ориентированы только на формальную популяризацию, в основном для

туристов и не решают образовательную задачу для коренного населения всех возрастов. Поэтому на современном уровне важно объединить музейное пространство с образовательным, когда народные традиции не только демонстрируются, но и исследуются, изучаются и им обучаются. Другими словами, следует формировать этно-музейное пространство, где:

- во-первых, присутствует ощущение жизненности и подлинности представленной культуры. Вещи в своем естественном окружении, к которым можно прикоснуться, что-то сделать с их помощью, оказываются мощным средством воздействия на посетителей. Представленная таким образом национальная культура кажется более привлекательной и подлинной, по сравнению с классическим экспонированием в залах музея.
- во-вторых, возможность показать не только материальную культуру, но и нематериальное духовное наследие – такой формат позволяет проводить праздники, конкурсы фольклорных коллективов, мастер-классы и этнографические школы для разных групп посетителей. Это особенно важно для привлечения молодежи и школьников, поддержания в них интереса к родной культуре, гордости за умения и знания своих предков.

Создание этно-музейных пространств способно не только вызвать интерес к национально-этнической культуре и корням, поднять уровень осведомленности у населения, но и реагировать на новые информационные технологии. Сейчас молодых людей привлекают перформансы, шоу и полное погружение в ситуацию, это организация ролевых игр на основе театрализации событий. Уже имеет место внедрение цифровых технологий на основе компьютерных игр, которые можно перенести в этно-музейное пространство для создания дополненной реальности. Дополненная реальность (augmentedreality или AR) – это результат введения в реальный мир цифровых данных с целью дополнения информации об окружающей среде. Эта реальность воспринимается как смешанная, создаваемая с помощью технических средств с использованием очков дополненной реальности, смартфонов и других, и гаджетов [10,11]. Это нужно учитывать при создании современного этно-музейного пространства. Человек должен ощутить максимально приближенную среду, почувствовать всю атмосферу поселения. Этно-музейное пространство должно обладать очень высокой степенью достоверности.

2. Методы исследования

При выполнении исследования использовались метод контент-анализа статей, картографический и исторический анализ литературы. Материалы библиографического анализа, а также изучение учебной и специальной литературы применялись уже для метода графического моделирования этно-поселения, которое состояло из изучения специфики природного ландшафта и его влияния на расположение жилой, производственной (ремесленной),

культурной и других зон поселения. Кроме этого, отдельно решалась трассировка туристического маршрута по территории этно-поселения с учетом влияния рельефа и с последующим определением мест обзорных площадок. Вариантное проектное моделирование позволило выбрать оптимальное планировочное решение в соответствии с размером заданной территории.

3. Результаты и обсуждение

Знакомство и изучение этнографии народов России ведется на кафедре реставрации и реконструкции архитектурного наследия института архитектуры и дизайна Казанского государственного архитектурно-строительного университета уже более семи лет, поэтому наработан значительный графический и методический материал. В качестве примера создания этно-музейного пространства представлен учебный проект на тему «этнографическое поселение – стойбище хантов» (рис.1). В нем предлагается решение для популяризации быта одного из народов Севера России. Конкретно рассматривается народность, сумевшая сохранить свой традиционный уклад жизни до наших дней.

Люди стараются сохранить свою культуру. Поэтому сегодня для изучения народа можно опираться не только на библиографические данные, но и на слова современных местных жителей. По словам самих жителей, сейчас хантыйские поселения мало чем отличаются от прошлого. Российский Север достаточно интересное туристическое направление, можно найти в интернете большое количество любительских фото и видео из существующих стойбищ. И это является очередным поводом к созданию этно-музейного пространства, обеспечивающего туристов местом, которое способствует изучению интересующего направления, без вмешательства в быт местных жителей.

Для выполнения исследования использовалась топографическая съемка территории, на которой имелся участок шоссе с примыкающим съездом, лесная посадка, родник и небольшая речка. Территория имеет рельеф с существенным перепадом высот. Кроме того, прогнозировалась возможная корректировка ландшафта с учетом выбранного тематического направления будущего этно-поселения. Например, предполагается создание поселения карелов или поморов, для которого характерно наличие озера или побережья большой реки, а также рельеф и специфическая северная растительность. Тогда на базе выданной территории вместо небольшой речки создаётся большая река, но в рамках соответствующих горизонтальных отметок, формируется каменистый берег, а лесная посадка превращается или в густой хвойный бор или наоборот в подлесок. А для формирования поселений народов южных территорий также происходит трансформация ландшафта, но

уже вместо реки появляется пруд с заросшими берегами и широколиственными посадками и т.д.

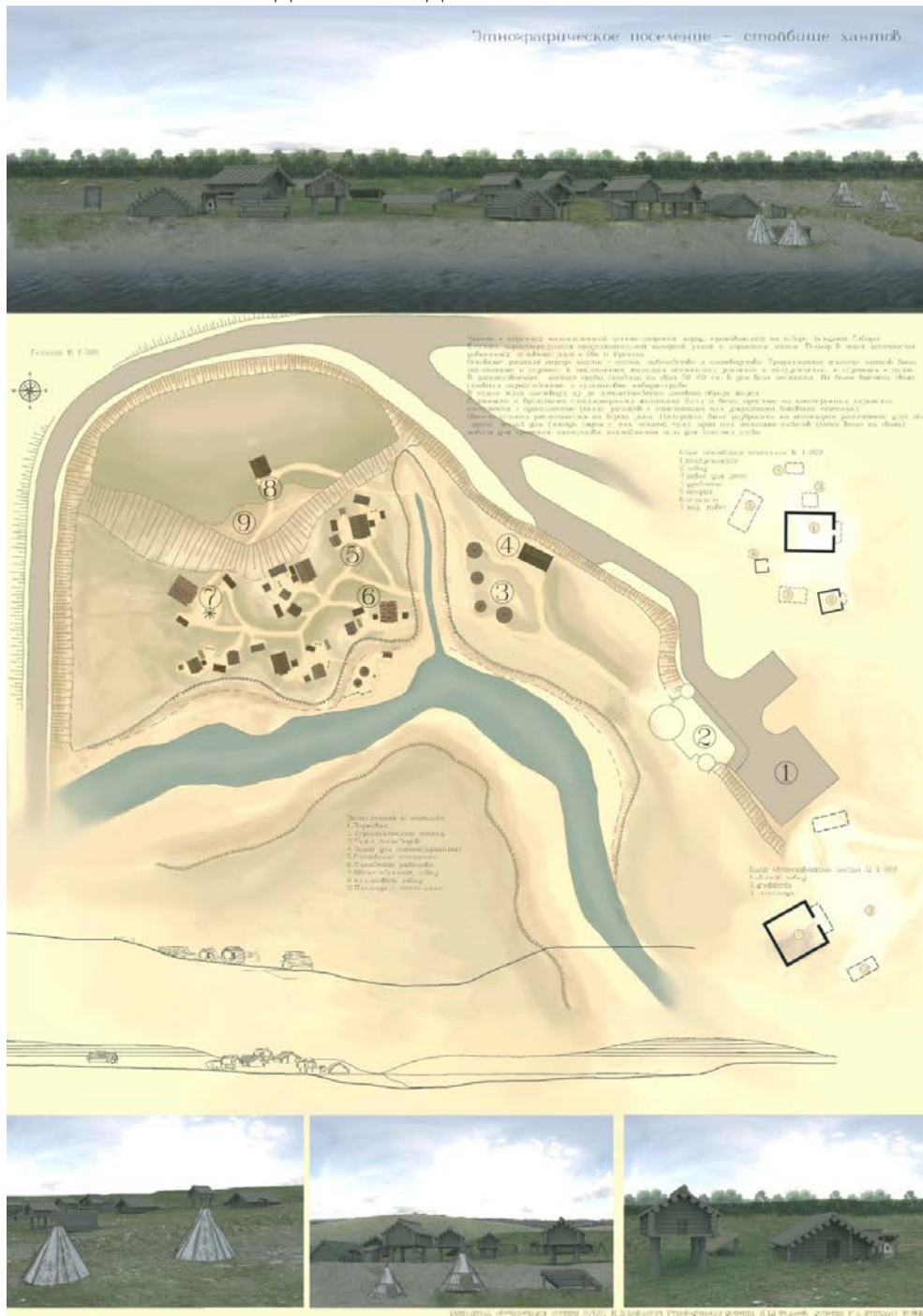

Рис. 1. Учебный проект этнографического поселения.

Экспликация к генплану:

1. Парковка.
2. Туристический центр.
3. Чумы оленеводов.
4. Загон для оленей (крытый).
5. Стойбище охотника.
6. Стойбище рыбака.
7. Общественный лабаз.
8. Культурный лабаз.
9. Площадь с тотемами.

(Источник: курсовой проект Павлович М.М.,
руководители доценты Мухитов Р.К., Фазлеев М.Ш.)

Для выполнения такого проекта необходимо решить задачи по изучению большого количества материалов по истории и культуре, архитектуре поселений. В проведенного исследования шло изучение рельефа, а также его влияние на трассировку дорог, размещения построек с учетом водоотведения, устройство выемок и насыпей, укрепления берега, устройство мостов. А также влияние рельефа на выбор места под мельницы (ветряные и водяные), культовых ритуалов или размещение церкви или мечети и т.д. для формирования характерного силуэта исторического поселения. На последующей стадии проектирования изучалось понятие маршрутизации и правил работы с туристическими объектами и условиями их размещения.

В случае с хантыйским поселением еще одной проблемой является полу осёдлость населения, что приводит к определенным трудностям при проектировании. Так, например, в представленном проекте объединяются несколько видов стойбищ в общее поселение для демонстрации разных сторон жизни конкретного народа.

Информация о стойбищах народа ханты, их различиях и особенностях построек была взята из электронной версии энциклопедии «Югория». Так традиционные жилища, которые известны с XVIII-XX вв. делились на стационарные, переносные, постоянные, сезонные и временные, а также на зимние и весенне-летне-осенние. Постоянные, стационарные были у хантов, а у манси – землянки, полуземлянки, срубные дома, каркасные дома из столбов и балок, досок, уложенных между парами угловых столбов и дощатые дома. «Землянки были каркасными – из наклонных столбов, соединенных по вершинам рамой, полуземлянки – каркасными такой же пирамидальной формы, а также срубными» [12] (рис.2).

Самым массовым переносным летним и зимним, постоянным и сезонным жилищем являлся чум. Но также существовали и «постоянные сезонные весенне-летне-осенние постройки, как и чум, были каркасными, из жердей различной формы прямоугольные дома без окон с двускатной, односкатной крышей» [12] (рис.3).

Поскольку при проектировании поселения было важно сформировать двор хантыйского жителя, то дополнительно изучались разномастные хозяйственные постройки для хранения пищевых запасов, одежды, шкур, транспортных средств и т.п. Наиболее распространённый вид таких построек представлял собой свайные амбары. «... У ханты и манси были специальные сооружения для хранения транспортных средств и плетёных рыболовных ловушек: навесы, помосты, постройки с односкатной крышей и без передней стены. Различные помосты и навесы устраивали на промысловых угодьях для хранения дичи, рыбы, ягод» [13] (рис.4). Постройки для содержания лошадей, рогатого скота представляли собой специальные помещения,

которые устраивались рядом с основным жилищем. Это были невысокие сооружения из брёвен или брусьев, с плоской крышей, на которой хранили

Рис.2. Жилая постройка. Ханты, Материалы экспедиции У. Т. Сирелиуса [12]
(Источник: статья З.П. Соколова, <http://hmo.kaisa.ru>)

Рис. 3. Жилище традиционное. Фрагмент строительства. Ханты.
Материалы экспедиции У. Т. Сирелиуса [12]
(Источник: статья З.П. Соколова, <http://hmo.kaisa.ru>)

Рис.4.Стойбище оленеводов [12]
(Источник: статья З.П. Соколова, <http://hmap.kaisa.ru>)

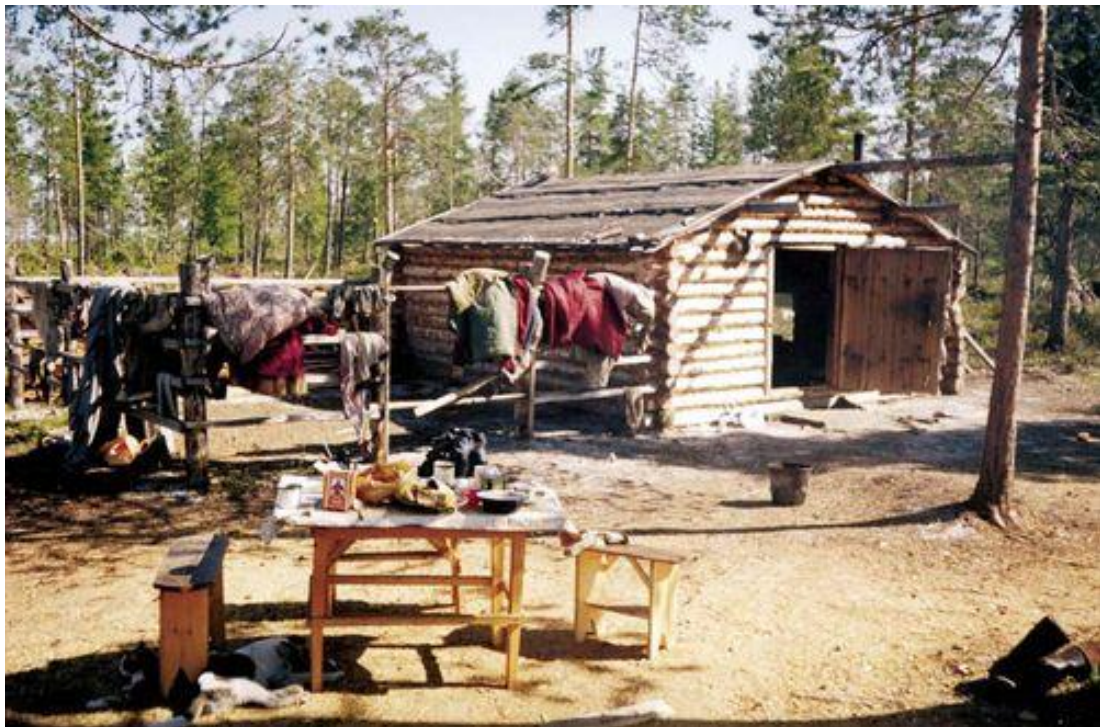

Рис.5.Стойбище ханты [12]
(Источник: статья З.П. Соколова, <http://hmap.kaisa.ru>)

сено (рис.5). В целом дворовое пространство не ограждалось, поскольку находилось на расстоянии от другого двора. Скорее всего, дворы группировались по семейному принципу.

Новое (проектное) этно-музейное пространство должно соответствовать структуре реального поселения со всеми пространственными связями, с традициями родового поселения и при этом продемонстрировать исторический генезис традиционного жизненного уклада в характерном ландшафте, что необходимо при создании иллюзии «полного погружения».

Одновременно с разработкой поселения создаётся туристический центр, который должен взять на себя основную нагрузку по приему и информированию организованных и других категорий туристов, с возможностью двухдневного пребывания для более детального знакомства с традиционными ремеслами и бытом коренного народа. Это является второй проблемой, решаемой при проектировании. Предполагается, что нужно не только создать «детальную картинку» этнографической среды, но и вписать туда туристические объекты, не нарушая общей композиции поселения и природного ландшафта.

4. Заключение

Выполненное исследование является итогом проделанной работы и представляется, как возможный пример создания современного этнографического пространства, выстроенного в форме реального поселения, на территории которого можно не только взаимодействовать с объектами поселения и погрузиться в атмосферу настоящего стойбища, но и создать условия для изучения основных ремесел в реальной среде. Все это содействует привлечению представителей самой коренной национальности к своим корням, и прежде всего молодого поколения, которое выросло в городе и сформировалось вне своих исторических традиций. Кроме этого, этно-музейное пространство способствует повышению интереса к быту выбранного народа у туристов, которые интересуются этнографией народов России.

Список литературы / References

1. Романова И.И. Основные этапы развития музейного дела и создания этнографических коллекций на Чукотке // Культурное наследие народов Сибири и Севера: материалы шестых Сибирских чтений (27–29 октября 2004 г.). СПб., 2005. С.105. [Romanova I.I. The main stages of the development of museum business and the creation of ethnographic collections in Chukotka // Cultural heritage of the peoples of Siberia and the North: materials of the sixth Siberian Readings (October 27-29, 2004). St. Petersburg., 2005. p.105].

2. Харючи Г.П. Современное состояние культуры ненецкого этноса // Актуальные проблемы археологии и этнологии Ямала. Салехард, 2002. С.34

(Научный вестник Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа; Вып.9). [Naryuchi G.P. The current state of culture of the Nenets ethnos // Actual problems of archeology and ethnology of Yamal. Salekhard, 2002. p.34 (Scientific Bulletin of the Administration of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug; Issue 9)].

3. Косинцева А.П. Музей под открытым небом как пространство презентации этнической культуры (на примере музеев Тюменской области) Рябининские чтения – 2011, Карельский научный центр РАН. Петрозаводск. 2011. С. 526//565 с. <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniya-2011/1413.html?ysclid=lgeb5kwq39547252841> [Kosintseva A.P. An open-air museum as a space for the presentation of ethnic culture (on the example of museums in the Tyumen region) Ryabinin Readings – 2011, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Petrozavodsk. 2011. С. 526//565 p. <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniya-2011/1413.html?ysclid=lgeb5kwq39547252841>]

4. Гафанова Ю.В. Пространство музея: постмодернистское прочтение // Studiaculturae. Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2001. Вып.1. С.164. [Gafanova Yu.V. Museum space: postmodern reading // Studiaculturae. Almanac of the Department of Philosophy of Culture and Cultural Studies and the Center for the Study of Culture of the Faculty of Philosophy of St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2001. Ext.1 p.164].

5. Мухитов Р.К., Миннегулова З.Н. «Музей Реки» – как новая форма сохранения этнического историко-культурного наследия народов // Известия КГАСУ. 2020. №1(51) С.22. [Mukhitov R.K., Minnegulova Z.N. «River Museum» – as a new form of preservation of ethnic historical and cultural heritage of peoples // Izvestiya KGASU. 2020. No. 1(51) p.22].

6. Москвитина А. Ю. Компаративное этномузеевидение и этноискусствоведение (на примере материальной культуры народов тропической Африки). // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАНС.275//http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-228-9/ [Moskvitina A. Yu. Comparative ethnomuseology and ethnosciences (on the example of the material culture of the peoples of tropical Africa). // Electronic Library of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) RAS С. 275//http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-228-9/]

7. Гнедовский М. Вводная статья // Открытый музей. Специальный выпуск. 2000. С.7. [Gnedovsky M. Introductory article // An open museum. Special issue. 2000. p.7.

8. Карабаев У. Этнокультура. – Т.: Шарк, 2005. С.12. Karabaev U. Ethno

culture. – Т.: Shark, 2005. p.12].

9. Айдарова Г. Н., Минязова А. Б. Архитектурная среда экоселений как пример устойчивого развития: Архитектурное наследие: традиции и инновации – Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / СГТУ. Саратов, 2018. С. 106–111. [Aidarova G. N., Minyazova A. B. The architectural environment of eco-settlements as an example of sustainable development: Architectural heritage: traditions and innovations - Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference / SSTU. Saratov, 2018. pp. 106-111].

10. М. Ш. Фазлеев, Р. Н. Дияров. Совершенствование туристической архитектурной среды города Чистополя Республики Татарстан на примере Толкишской мельницы с использованием метода цифрового туризма // Известия КГАСУ. 2022. № 2 (60).С.109, DOI: 10.52409/20731523_2022_2_104, [M. Sh. Fazleev, R. N. Diyarov. Improving the tourist architectural environment of the city of Chistopol of the Republic of Tatarstan on the example of the Tolkish mill using the method of digital tourism // News KSUAE 2022. No. 2 (60).P.109], DOI: 10.52409/20731523_2022_2_104, EDN: ERWQYE

11. Арсеньев В. Р. Этнографические музеи сегодня - Текст: электронный // Антропологический форум № 5. С. 9-18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnograficheskie-muzei-segodnya/viewer> (дата обращения: 01.11.2022). [Arsenyev V. R. Ethnographic museums today - Text: electronic // Anthropological Forum No. 5. pp. 9-18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnograficheskie-muzei-segodnya/viewer> (accessed: 01.11.2022)].

12. Соколова З. П. Жилища традиционные - Текст: электронный // Электронная антология. Культурное наследие Югры – URL: <http://hmao.kaisa.ru/object/1809296864?lc=ru> (дата обращения: 04.11.2022). [Sokolova Z. P. Traditional dwellings - Text: electronic // Electronic anthology. Cultural heritage of Ugra – URL: <http://hmao.kaisa.ru/object/1809296864?lc=ru> (accessed: 04.11.2022)].

13. Фёдорова Е. Г. Постройки хозяйственные обских угров- Текст: электронный // Электронная антология. Культурное наследие Югры – URL: <http://hmao.kaisa.ru/object/1809347169?lc=ru> (дата обращения: 04.11.2022). [Fedorova E. G. Household buildings of the Ob Ugrians - Text: electronic // Electronic anthology. Cultural heritage of Ugra – URL: <http://hmao.kaisa.ru/object/1809347169?lc=ru> (accessed: 04.11.2022)].